

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

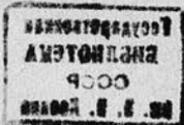
1-го апрѣля № 7. 1875 года.

Воскресная школа при Екатеринбургской Духовной Семинаріи въ 1874 году ¹⁾.

(Продолженіе).

Мы вовсе не имѣемъ въ виду принижать всё и всякія учительскія заведенія, кромѣ духовныхъ семинарій съ Воскресною школою: мы знаемъ очень хорошо, какую громадную пользу приносятъ, напр., учительскія семинаріи; знаемъ, почему онѣ имѣютъ такую, а не иную форму и внутреннюю постановку: все это намъ извѣстно; но намъ хотѣлось только заявить обществу о томъ, что его заботамъ о народной школѣ Воскресная школа можетъ оказать помощь весьма важную и ничѣмъ незамѣнимую; намъ хотѣлось сказать только, что если бы земства, общества и частныя лица, заботясь о народной школѣ, удѣляли крупныя своихъ жертвъ и трудовъ на установку правильнаго отношенія къ народной школѣ

См. Екат. Епарх. Вѣд. № 6. отъ 1-го апрѣля 1875 года.

Воскресной школы, то въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ быть многое пошло бы лучше.

Вотъ, что говорилось когда-то объ отношеніи Воскресной школы къ народному образованію и къ свѣтскимъ педагогическимъ заведеніямъ: «Въ интересахъ истины и безпристрастія намъ остается упомянуть и о тѣхъ преимуществахъ, какими владѣютъ, сравнительно съ духовною семинаріею, нѣкоторыя изъ средне-учебныхъ заведеній — свѣтскихъ, а особенно, специально назначенныя для образованія учителей въ народныя школы; а за тѣмъ указать возможное объединеніе достоинствъ нашей педагогической школы (съ тѣмъ же достоинствомъ другихъ школъ) въ дѣйствительности — въ народной школѣ. Если педагогика, какъ наука, имѣющая въ виду воспитаніе челоука во всѣхъ отношеніяхъ, стоитъ въ программѣ духовныхъ семинарій въ положеніи болѣе выгодномъ, чѣмъ въ программѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній вообще, и специально педагогическихъ въ частности; то педагогика какъ искусство и еще частнѣе — *какъ искусство первоначальнаго обученія*, стоитъ въ послѣднихъ при условіяхъ гораздо лучшихъ. Ближайшей цѣли своей эти заведенія; слѣдовательно, достигаютъ; онѣ могутъ дать учителямъ, вполне способныхъ къ исполненію обязанностей учительства *съ трескомъ смысла слова*. Обширность семинарскаго курса не дала возможности расширить въ ней объемъ преподаванія дидактики и методики настолько, насколько это возможно въ специальныхъ педагогическихъ заведеніяхъ: въ семинарскомъ курсѣ преподаванію педагогики посвящается только по одному часу въ недѣлю, въ теченіе V и VI курса. Понятно, отсюда, что это преподаваніе, по необходимости, дѣлается сжатымъ и бѣглымъ. Далѣе, специально-педагогическія учебныя заведенія имѣютъ гораздо болѣе средствъ и возмож-

ности вести педагогическую практику своих питомцев, въ такъ называемыхъ «образцовыхъ школахъ», чѣмъ семинаріи въ Воскресныхъ: тамъ а) школы могутъ быть лучше организованными; б) количество (?) вниманія, какое можетъ быть обращено на самую педагогическую практику въ этихъ школахъ (въ нихъ, какъ извѣстно, занимаются вмѣстѣ съ воспитанниками, всѣ преподаватели) является величиною несоизмѣримою съ количествомъ вниманія, какое можетъ быть посвящено на тотъ же самый предметъ въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ съ одной стороны преподаватель Педагогики есть вмѣстѣ и преподаватель философскихъ наукъ; а съ другой — воспитанники не имѣютъ ни достаточно времени, ни особенныхъ (?) побужденій заниматься въ Воскресной школѣ съ возможнымъ усердіемъ ¹⁾.

«Словомъ, всесторонне-удовлетворительнымъ нельзя принять положеніе педагогики, въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, ни въ курсѣ семинарскихъ наукъ, ни въ программахъ другихъ среднееучебныхъ заведеній, не исключая и спеціальныхъ. Много причинъ, о которыхъ мы не намѣрены говорить подробно здѣсь обусловливаетъ такое положеніе дѣла; главная изъ нихъ, несомнѣнно, крайность: необходимость успѣшить подготовленіемъ учителей въ возможнѣйшей скорости, чтобы спасти народъ отъ тѣхъ грамотѣевъ — рутинеровъ, которые вызвали въ

¹⁾ Подобныя заявленія могли быть, конечно, правдивыми въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, но изъ общихъ резюмированій и взглядовъ автора они, очевидно, не вытекаютъ и, по нашему убѣжденію, не отвѣчаютъ существу дѣла. Если правда, что педагогика — наука стоитъ въ программѣ духовныхъ семинаріи на видномъ мѣстѣ, съ чѣмъ авторъ, какъ мы видимъ, согласенъ, то ни какихъ особенныхъ побужденій для исполненія своего дѣла воспитанники семинаріи не должны требовать. Странное представленіе количества вѣщаній составляетъ также не объясненнымъ ни съ какой стороны.

народъ поголовное недовольство книгой. Не за чѣмъ и говорить, что одной этой причины вполне достаточно для примиренія съ существующимъ несовершенствомъ нашихъ педагогическихъ учебныхъ заведеній; если не опускать изъ виду того обстоятельства, что начинается только второе десятилѣтїе съ того незабвеннаго для всей русской семьи дня, когда державною волею царствующаго Монарха нашъ народъ сталъ свободнымъ — выступилъ на тотъ путь, который одинъ можетъ вызвать въ его сознаниіи мысль о пользѣ грамотности, — необходимости народной школы. И если даже въ западной Европѣ, гдѣ два столѣтія уже вниманіе правительствъ и общества направлено на народное образованіе, нѣтъ до настоящаго времени педагогическихъ учрежденій, вполне совершенныхъ; то намъ, какъ говорится, остается молить Бога и за то, что мы имѣемъ, благодаря заботливости правительства. Возвращаемся къ существу дѣла».

«Мы пришли къ тѣмъ заключеніямъ, что положеніе педагогики науки болѣе выгодно въ духовныхъ семинаріяхъ, а педагогики искусства — въ специально педагогическихъ заведеніяхъ. Принимая эти данныя за исходную точку разсужденій о возможномъ положеніи у насъ педагогическаго дѣла, при этихъ условіяхъ, мы думаемъ, что оно можетъ быть вполне удовлетворительнымъ только въ такомъ случаѣ, если бы въ жизни оба направленія педагогическаго развитія соединились вмѣстѣ, взаимно вспоминая и усиливая другъ друга: чтобы пастыри церкви, обязанные служить дѣлу народнаго образованія и своимъ саномъ и примѣромъ Господа и апостоловъ, свою педагогическую подготовку, созданную на религиозно-философской почвѣ, присоединяли къ дѣлу учителей народныхъ школъ. То отношеніе, въ какомъ находится педагогика-наука къ искуству обученія, должно бы послужить основа-

ніемъ для рѣшенія вопроса: о взаимныхъ отношеніяхъ въ народныхъ школахъ священниковъ и учителей, — вопроса, въ высшей степени важнаго, такъ какъ только съ правильнымъ рѣшеніемъ его можетъ удовлетворительно рѣшиться и другой жизненный вопросъ народной школы, — вопросъ объ отношеніи ея къ церкви. Безъ рѣшенія же этого послѣдняго, не возможно ни (правильное) развитіе народной школы, ни ея (доброе) вліяніе на общество.

Эту тираду мы выписали единственно съ тою только цѣлію, чтобы показать обществу, что со стороны Воскресной школы не недостаетъ готовности стать какъ можно ближе къ общему дѣлу народнаго образованія, — въ доказательство того, что Воскресная школа очень хорошо знаетъ, что она можетъ привести въ народную школу и чего ей не достаетъ; главное же — для того, чтобы показать, что въ общепедагогическомъ отношеніи Воскресныя школы суть драгоценность времени, которая, по невниманію, можетъ попасть въ дубчу мусора, — для того, наконецъ, что напрасно ни литература, ни общество, ни даже — духовенство (разумѣемъ Епархіальныя Вѣдомости) не обращаютъ должнаго вниманія на эти школы. Воскресныя школы — кладъ для духовенства. Эту мысль мы сейчасъ же намѣрены разъяснить.

2) Воскресныя школы весьма полезны для духовенства и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ: въ матеріальномъ, умственномъ и религіозно-нравственномъ. Много писали, пишутъ теперь и вѣроятно долго еще будутъ писать, разсуждая о томъ, какъ бы поднять матеріальное состояніе нашего бѣднаго, часто изъ-за куска хлѣба унижающагося, (заштатнаго и вдовствующаго) духовенства. Много было высказано при этомъ дѣльныхъ соображеній, представлено хорошихъ плановъ и названо средствъ къ обезпеченію

его, и все эти планы, разсужденія и толки упирали на будущее (на авось), построены были на предположеніи вышней помощи и т. д., словомъ, все эти разсужденія носятся правильнымъ образомъ, такъ сказать, по окружности нужды духовенства, не касаясь должнымъ образомъ центра ихъ, бьютъ больше по оболочкамъ, какъ говорить, но не по лошади, т. е., *волнующаясь нужды въ данную минуту не касаются.* Такъ, говорилось, что нужны приюты для сиротъ духовенства, богадельни для стариковъ его, эмеритальныя кассы для нихъ же и т. д. Но очевидно, что все эти планы и предположенія осуществимы, съ одной стороны, больше или меньше въ продолжительномъ, и притомъ — будущемъ, времени, а съ другой — не безъ потери чьихъ-либо и какихъ-либо средствъ: это значить, что или духовенство слишкомъ долго должно ждать обезпеченія нужды своей старческой жизни, или же оно должно внести деньги и такимъ образомъ обезпечить себя въ будущемъ.

Духовенству нашему нужна и дорога такая помощь, которая бы (безотлагательно, сейчасъ же) облегчала его волнующія нужды: такъ являюотъ факты. Но, кроме того, мы думаемъ, что духовенству нашему нужна такая помощь, которая была бы не временнымъ, только пособіемъ въ данной нуждѣ, но постояннымъ средствомъ противъ ужасовъ бѣдности. Не временное облегченіе, но такое положеніе, въ которомъ духовенство само изъ себя и притомъ — постоянно могло бы извлекать необходимыя средства къ существованію — вотъ, что должно составлять истинную помощь, истинное пособіе нашему духовенству! Но понятво, что такимъ постояннымъ источникомъ благосостоянія могутъ быть только внутреннія достоинства того же духовенства: его знаніе, умѣніе, благо-разуміе, трудъ и чтд. Самая лучшая форма, въ какой только

могутъ достойнымъ образомъ выразиться внутренніи нестарѣющія сокровища престарѣлаго духовенства, есть учительство его. Учительство, какъ способность духовенства съ юныхъ лѣтъ и до глубокой старости быть руководителемъ народа, есть живой, такъ сказать, источникъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ существованія: дайте же духовенству умѣніе и знаніе вести это трудное и сложное дѣло!

Пусть не подумаетъ ктонибудь, что мы говоримъ о томъ, что должно и можетъ совершиться только въ далекомъ будущемъ: нѣтъ! Мы говоримъ о томъ, что волею царствующаго Монарха осуществляется уже во очю нашу и что приноситъ уже духовенству несомнѣнную пользу. Если не всякій сознаетъ истинность словъ нашихъ, то только потому, что мы обыкновенно мало обращаемъ вниманія на то, что хотя дѣйствуетъ и радикально, но не въ большихъ размѣрахъ: обыкновенно, мы не помощи собственно требуемъ и не облегченія, но — богатства. Учительство, или лучше: способность къ нему и искусство въ немъ, должно дѣйствовать на благосостояніе духовенства неотразимо, вѣрно, — хотя и тихо, постепенно, въ едва замѣтной для тупаго глаза формѣ.

Эта истина, при обезужденіи средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства, совсѣмъ, можно сказать, была забыта. Если же мы обратимся въ дѣйствительности, къ фактамъ и современной журналистикѣ, то скоро убѣдимся въ той грустной истинѣ, что духовенство наше устраняется отъ учительства всѣми (прямыми и непрямими) мѣрами и средствами. Это знаетъ всего лучше само же наше духовенство. Наши земства, руководимыя въ школьномъ дѣлѣ интересами, въ большинствѣ случаевъ, чуждыми духовенству, наперерывъ спѣшатъ самымъ дѣломъ заявить, что спасеніе и благо на-

рода, они чаютъ найти въ людяхъ отъ народа же изшедшихъ (ex oriente lux!), какъ будто бы духовенство вышло не изъ народа и чуждо ему. «Противъ насъ могутъ выставить, по жалуй, тотъ фактъ, что духовенство слабо зарекомендовало себя церковно-приходскими школами. Не станемъ скрывать того, что церковно-приходскія школы дѣйствительно не выполнили своего назначенія, но скажите безпристрастно: должна ли вина въ этомъ пасть на духовенство? Имѣло-ли духовенство какія бы то ни было средства для того, чтобы поставить церковно-приходскія школы, какъ слѣдовало, и поддержать ихъ дальнѣйшее существованіе? Имѣло-ли оно, да и могло-ли имѣть, столько фактическаго вліянія на народъ, чтобы поудить его дѣлать то, въ пользу чего онъ сомнѣвался! Мало-ли было употреблено духовенствомъ самыхъ безкорыстныхъ и честныхъ стремленій въ тому, чтобы создать народную школу? Но виновато-ли духовенство, если ему приходилось строить здание на пескѣ?».

Что бы, однакожъ, ни говорили о духовенствѣ, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи его остается въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ общественной жизни и притомъ — безъ разрѣшенія на практикѣ, и надо сознаться, что вопросъ этотъ весьма труденъ для практическаго рѣшенія его. Въ самомъ дѣлѣ, одна внѣшняя помощь, даже самое щедрое временное пособіе — не поднимутъ нашего духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Нужно, чтобы духовенство было внутренне богато, — тогда вопросъ о нуждахъ рѣшится самъ собою. Мы уже сказали, что мы разумѣемъ подъ внутреннимъ богатствомъ духовенства; здѣсь намъ слѣдуетъ только высказать, что упроченію этого богатства всего больше содѣйствуетъ Воскресная школа. Пусть не принимаютъ мысль нашу за смѣлый только парадоксъ; мы желаемъ только правды и ее

только ищемъ. Въ самомъ дѣлѣ, лучше ли стало положеніе духовенства отъ того, что относительно его (матеріальнаго) обезпеченія представлено было множество соображеній и толковъ? Нѣтъ. Между тѣмъ, Воскресная школа не общалась много, даетъ постепенно, но постоянно, и вотъ въ какомъ видѣ и въ какой формѣ.

Мы не предполагаемъ только и не наобумъ говоримъ; но рисуемъ съ дѣйствительности. Мать-старушка со старикомъ и онемъ имѣютъ у себя сына, кончившаго курсъ духовной семинаріи въ прежнее время, когда не было Воскресной школы, сынъ этотъ по окончаніи имъ курса образованія своего, не давалъ ничего своимъ родителямъ кромѣ новыхъ хлопотъ и заботъ; теперь же онъ, тотчасъ по окончаніи курса семинарскихъ наукъ, поступаетъ учителемъ въ народную школу, наживаетъ себѣ необходимыя средства къ существованію, — настолько, что успѣваетъ обезпечить въ необходимомъ какъ себя, такъ и своихъ родителей. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ духовномъ вѣдомствѣ — это весьма много значить. Всякій знаетъ, конечно, что средства окончившаго курсъ духовной семинаріи и поступившаго на должность народнаго учителя — ничтожны. Мы также знаемъ это, но мы утѣшаемъ себя тою мыслию, что средства эти постоянны: онѣ заключаются въ самомъ трудящемся человѣкѣ. Говоря это, мы затрагиваемъ уже вопросъ объ отношеніи матеріальнаго состоянія къ умственному богатству человѣка.

Говорить о томъ значеніи, какое имѣетъ Воскресная школа для воспитанниковъ семинаріи (а чрезъ нихъ и для всего духовенства) въ умственномъ и религиозно-нравственномъ отношеніяхъ, трудно, — не потому, чтобы школа эта не имѣла въ этомъ случаѣ никакого значенія, но потому, что всякій, конечно, думаемъ и знаемъ, — нѣтъ привносить дѣвъ умственную

сокровищницу всякаго учителя каждая педагогическая школа. На этомъ основаніи мы кратко замѣтимъ здѣсь, что общество должно цѣнить Воскресную школу не за то только, что она даетъ дѣтямъ духовенства временныя (скудныя) матеріальныя средства къ жизни, но главнымъ образомъ — за то, что она вноситъ въ жизнь духовенства педагогическое образованіе, которое, такъ или иначе, но непременно благотворно, повліяетъ на всю вообще жизнь молодаго духовенства. Воскресная школа не теоретически только, какъ было прежде, но самымъ дѣломъ — учительскою практикою приучаетъ дѣтей къ терпѣнью, любви къ своему дѣлу, разсудительности, внимательности, снисходительности, исправности; словомъ — всему, что только требуется отъ нихъ, ктѣ дѣйствительно — разумныхъ учителей. *Docendo discimus.*

Здѣсь въ подтвержденіе общей нашей мысли не лишнимъ представляется намъ замѣчаніе о дѣтяхъ, посѣщающихъ Воскресную школу. Тѣ дѣти, съ которыми воспитанники семинаріи имѣютъ дѣло въ Воскресной школѣ, представляютъ собою такой необработанный, а потому — грубый, матеріаль, для котораго, по нашему убѣжденію, во всякомъ сколько-нибудь правильно устроенномъ обществѣ должны бы существовать спеціальныя (исправительныя) заведенія. Нужно имѣть серьезный характеръ, знаніе даже испорченной дѣтской природы для того, чтобы удержать учениковъ Воскресной школы въ педагогическихъ границахъ во время классныхъ занятій съ ними. Какъ управляются эти дѣти воспитанниками семинаріи и что они подъ ихъ руководствомъ дѣлаютъ въ Воскресной школѣ — объ этомъ мы сейчасъ постараемся сказать.

Получить свѣдѣніе о той или другой школѣ — значить не

что одно, какъ узнать, — кто учитель этой школы, кто въ ней обучается и каково ея вѣднѣе устройство. При этомъ, когда онъ обученіемъ одѣтей въ Воскресной школѣ занимается воспитанникъ духовной семинаріи, при постоянномъ надзорѣ ректора семинаріи и подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя Педагогика въ семинаріи. Что касается того, способны ли воспитанники семинаріи вести школьное дѣло, то въ этомъ косвеннымъ образомъ и въ общихъ чертахъ мы говорили прежде, когда касались вопроса о положеніи вообще Педагогика въ духовной семинаріи! Въ дополненіе къ прежде сказанному намъ остается развѣ сказать слова два, о томъ, что составляетъ неотъемлемое преимущество воспитанниковъ духовной семинаріи. Воспитанники семинаріи, какъ учителя, обнаруживаютъ въ себѣ всѣ тѣ особенности, которыми отличаются обыкновенно люди-теоретики. Известно, что человекъ — практикъ, т. е. знакомый съ своимъ дѣломъ съ его внѣшней стороны, въ дѣйствіяхъ своихъ, бываетъ смѣльчивѣе и рѣшительнѣе, хотя часто — слѣпѣе теоретика же, хотя еще человекъ, знакомый болѣе со смысломъ своего дѣла, чѣмъ съ его осуществимостію; наоборотъ, — хотя бываетъ основательнѣе и послѣдовательнѣе, но зато — медлительнѣе, раздумчивѣе и подчасъ способенъ увлекаться одною мыслію. Воспитанникъ семинаріи, чѣмъ онъ болѣе понимаетъ школьное дѣло съ его внутренней философской стороны, чѣмъ на практикѣ кажется, и чѣмъ дѣйствительно бываетъ, болѣе сухимъ, неразвязнымъ и т. д.; напротивъ, чѣмъ онъ болѣе усвоилъ себѣ внѣшнюю сторону дѣла, чѣмъ болѣе совершеннѣе, но видимому, ведетъ свое дѣло. Послѣ этого понятно, почему ученики, лучшіе по успѣхамъ вообще, въ Воскресной школѣ являются иногда худшими, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ и болѣе слабыя способности и

менѣе основательное знаніе своего дѣла. Само собою разумеется, что при однихъ занятіяхъ въ школѣ мы отдаемъ должную справедливость и той и другой сторонѣ дѣла. Оно если бы мы поставлены были въ необходимость сдѣлать выборъ между учителями — теоретиками и практиками, то, вѣе колеблясь, — въ особенности по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи, только еще готовящимся быть учителями, — отдали бы преимущество первымъ предъ послѣдними. Нашъ выборъ въ этомъ случаѣ основывается на томъ убѣжденіи, что исполненіе того или другаго дѣла, сопровождаемое постояннымъ обсужденіемъ его со стороны исполнителя, можетъ больше принести пользы дѣлу, чѣмъ одно механическое совершеніе дѣла. На этомъ-то именно убѣжденіи и основывается наша надежда на воспитанниковъ семинаріи, а какъ будущихъ лучшихъ учителей народной школы, — отсюда и выводятся слѣдующія мысли.

Но если это особенно можетъ оправдаться въ школьныхъ занятіяхъ воспитанниковъ семинаріи, такъ это — характеръ или духъ, какъ говорятъ, ихъ уроковъ, обращенія къ учащимся и т. п. Мы очень хорошо знаемъ, что аляповатость и нѣкотораго рода жесткость манеръ семинариста вошли чуть ли не въ пословицу; но иное дѣло манера — обращенія, т. е. жесты, поступь, рѣчь, — какъ звукъ, — и иное — характеръ или духъ всего этого. По нашему мнѣнію, на эту сторону въ школьныхъ занятіяхъ воспитанниковъ семинаріи, — какъ бы всякаго учителя, — слѣдуетъ всегда обращать самое строгое вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, воспитанники семинаріи, по обстоятельствамъ, о которыхъ мы скажемъ ниже, занимаются въ Воскресной школѣ, можно сказать, безъ перерыва два часа времени; какъ бы вы ни разнообразили свои занятія, въ теченіе столь долгаго времени вы непременно должны утомиться, разбѣяться, а потому сдѣлаться болѣе или менѣе не-

терпѣливыми, въ худшемъ же случаѣ — раздражительными.... Но мы не можемъ припомнить ни одного случая даже похожаго на то, чтобы воспитанникъ, или въ началѣ, или среди, или въ концѣ урока, обнаружилъ или гнѣвъ, или досаду или же просто — нетерпѣвие; напротивъ, не смотря ни на что, онъ всегда занимается съ дѣтьми вротко, тихо, съ видимою любовію къ дѣтямъ и съ увлеченіемъ своимъ дѣломъ. Безъ всякаго преувеличенія дѣла мы должны здѣсь сознаться, что въ школьныхъ занятіяхъ съ дѣтьми воспитанниковъ семинарій иногда ясно проглядываетъ столь искренняя любовь къ дѣтямъ, что сразу неопытнымъ кажется, что и когда успѣло воспитать въ нихъ это драгоценное свойство дѣльнаго учителя! А что сказать о терпѣннн, — этомъ необходимѣйшемъ вопросѣ для всякаго, кто желаетъ быть хотя бы и кое-какимъ учителемъ? Гдѣ любовь, тамъ и терпѣвие и притомъ *любы долго* терпнть... Съ этой стороны воспитанники духовныхъ семинарій ничѣмъ, можно сказать, незамѣнимы; посмотрите и вы убѣдитесь въ справедливости словъ нашихъ!

Владѣя хорошою теоретическою подготовкою и нравственнѣмъ, такъ сказать, закаломъ, воспитанники, семинаріи ведутъ дѣло обученія дѣтей въ Воскресной школѣ, по меньшей мѣрѣ, удовлетворительно. Въ подтвержденіе своей мысли намъ слѣдовало бы сейчасъ же сказать о томъ, преподаваніемъ какихъ предметовъ занимаются они, по какому методу и по какимъ «Руководствамъ»; но такъ какъ, съ одной стороны, объ этомъ нами сказано было прежде (см. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 1-й и 2-й), а съ другой — разсмотрѣніе этого болѣе умѣстно въ спеціально-педагогическихъ журналахъ, чѣмъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, то мы, если и коснемся всего этого, то только мимоходомъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же мы желаемъ высказать только ту мысль, что при

недостаточномъ вниманіи къ судьбѣ Воскресныхъ школъ не только печати свѣтской и общества, но и духовной, распредѣленіе предметовъ занятій въ Воскресной школѣ, употребленіе Руководствъ и пользованіе методомъ занятій представляетъ не только для учителей, но и для распорядителей эту школою такія трудности, которыя едва ли устранимы единичными, раздробленными силами. Трудности эти, заключаются въ слѣдующемъ. Воскресныя школы учреждены при духовныхъ семинаріяхъ съ тою цѣлю, чтобы въ нихъ воспитанники этихъ семинарій, готовящіеся быть учителями народной школы, познакомились самымъ дѣломъ съ методами преподаванія предметовъ народной школы. Отсюда понятно, что въ Воскресной школѣ должны преподаваться всё тѣ учебные предметы, которые изучаются въ народной школѣ вообще; но понятно также, что для выполненія этого требованія нужно очень не мало времени. Между тѣмъ занятія въ Воскресной школѣ совершаются только по праздничнымъ днямъ; слѣдовательно, рѣдко болѣе одного раза въ недѣлю. Теперь спрашивается: сколько времени должны и могутъ продолжаться эти занятія? Заниматься много — неудобно въ томъ отношеніи, что какъ воспитанники семинарій, приходящіе въ Воскресную школу тотчасъ же послѣ литургіи, такъ — и еще болѣе — дѣти-ученики могутъ крайне утомляться; при этомъ нельзя, конечно, забывать, что у воспитанниковъ семинарій есть другое обязательное дѣло къ слѣдующему дню; заниматься мало — тоже крайне неудобно въ томъ отношеніи, что учителя, имѣя достаточно времени для того, чтобы устать, не успѣваютъ, однакожь, дать уроки по всѣмъ предметамъ народной школы. Желая, чтобы занятія въ Воскресной школѣ имѣли полный и законченный характеръ, мы пробовали поставить ихъ такъ: смотря на Воскресную школу какъ на учрежденную съ единственною

цѣлю ознакомить воспитанниковъ семинаріи съ Педагогическими приемами, мы, раздѣливши всѣхъ учениковъ въ три отдѣленія, думали давать по одному или по два урока въ каждомъ отдѣленіи. Мѣра эта дѣйствительно хороша была въ томъ отношеніи, что позволяла давать полныя и обстоятельныя уроки, хотя и не по всѣмъ предметамъ: главная цѣль, значить, достигалась. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ встрѣтилось такое препятствіе, которое ясно показано, что мѣра эта удовлетворяла не всѣмъ потребностямъ школы: послѣ первыхъ двухъ занятій дѣти ясно и рѣшительно объявили, что они желаютъ заниматься по всѣмъ предметамъ. Не обратить вниманія на это заявленіе дѣтей было невозможно; а потому занятія въ Воскресной школѣ нужно было поставить какъ нибудь иначе; а именно—такъ, чтобы и дѣти были заняты всесторонне, и уроки воспитанниковъ по возможности имѣли полный и законченный видъ и, наконецъ,—чтобы не губивалось слишкомъ много времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Только что отпечатана въ 1875 году и поступила въ продажу новая книга: „Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“.

Главный складъ изданія, куда и благоволятъ обращаться выписывающіе книгу: *Воронежъ*, книжная лавка Воронежскаго Митрофаніева Монастыря. Цѣна съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

II. Новая книга для священническихъ и церковныхъ библиотекъ: „О должностяхъ священно-служителей“

церкви **Христовой** Святого Амвросия **Медю-**
ланскаго, (съ портретомъ Свяителя) . . .

Получать эту книгу можно во **всѣхъ лучшихъ столичныхъ**
книжныхъ магазинахъ, но преимущественно въ Киевѣ у изда-
теля ея — Преподавателя духовной семинаріи **Петра Пасты-**
рства и въ редакціи журнала „**Воскресное Чтеніе**“ . . .
Цѣна книги съ пересылкою **одна рубль** . . .

III. Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдеть изъ
печати другая книга того издателя „**Пастырство и Архи-**
настырство“ . . . (Сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при наре-
ченіи и посвященіи въ епископскій санъ) . . .
Цѣна этой книги съ пересылкою **одна рубль** . . .

Выписывающіе обѣ книги вместе высплаютъ **два рубля** . . .

IV. Въ Конторѣ Редакціи **Екатеринославскихъ Епархіаль-**
ныхъ Вѣдомостей продается брошюра „**Екатеринослав-**
ская Тихвинская Женская Община“ . . .
1874 года. Цѣна **35 коп. сереб.**, съ пересылкою **40 коп.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Далматъ**.
Редакторы — сотрудники | **А. Ржевскій.**
| **Л. Степановъ.**

СОДЕРЖАНІЕ: I. Воскресная школа при Екатеринославской
Духовной Семинаріи въ 1874 году (продолж.). II. Объявленія.

Дозволено цензурой 31го марта 1875 года. **Н. П.**
Печатная Служба — онѣшвенъ . . .
7 № Епарх. Вѣд. сдать на почту 1 апрѣля. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

ПОГАШЕНО